

Письма С. М. Михайлова-Яндуша как литературное наследие

В рукописных отделах двух крупнейших в России библиотек: Российской Государственной Библиотеки в Москве, в фонде историка М.П.Погодина и Публичной библиотеки им. Салтыкова–Щедрина в Ленинграде, в фонде известного статистика А.И.Артемьева выявлены в 1948 г. П.Г.Григорьевым письма С.М.Михайлова–Яндуша. Некоторые тексты писем опубликованы П.Г.Григорьевым на страницах “Записок Института” с сохранением стиля изложения [Новые материалы, 1950, с.221].

В “Казанских губернских ведомостях”, редактором которого был А.И.Артемьев, печатались статьи местного характера. В 1845–1848 гг. были напечатаны несколько статей и о чувашах, как: “Некоторые обряды чуваш Чебоксарского уезда” (КГВ №2 за 1846 г.), “Киреметь у чуваш” (КГВ №20 за 1846 г.), “Историко-статистическое и этнографическое описание Казанской губернии”, где автор значительное внимание уделяет историко-этнографическому описанию чуваш [Новые материалы, 1950, с.222]. Михайлов–Яндуш, работая в это время переводчиком земского суда в г. Козмодемьянске, знакомится со многими статьями Артемьева. Надо отметить, что в 1840–1870 гг. “Казанские губернские ведомости” являлись единственным печатным еженедельником в губернии, освещающим те или иные новости из области науки. Все это явилось причиной обращения в 1851 г. С.М.Михайлова к А.И.Артемьеву как к редактору газеты с предложением своих услуг. Была еще одна причина: это обращение самой редакции “Казанских губернских ведомостей” к живущим “в уездных городах лицам относительно сообщения ей сведений о разных уездных предметах, достойных всеобщего известия” [Новые материалы, 1950, с.222]. С.М.Михайлов, владевший грамотой и имеющий желания писать о своих предках, решает написать А.И.Артемьеву, считая себя “малодостойным от низкого звания своего”.

Письма С.М.Михайлова к А.И.Артемьеву, историку М.М.Погодину показывают о связях Михайлова с русскими учеными второй половины XIX в. Хотя сохранились письма только одной стороны (С.М.Михайлова), все же по ним можно представить ответы адресатов (А.И.Артемьева, И.Н.Березина, П.С.Савельева). Эти письма с убедительностью подчеркивают, как представители русского народа, прогрессивно настроенные ученые Казанского и Петербургского университетов благосклонно относились к людям, вышедшим из среды нерусских национальностей, всемерно помогая им в работе [Новые материалы, 1950, с.230–231]. Письма дают представление о том, как сам Михайлов, чувствуя повседневную заботу и помощь со стороны русских ученых, по мере сил и своих знаний продолжал усиленно работать по вопросам истории, этнографии чувашского народа и в этом отношении им была проделана значительная работа.

Письма содержат много интересного и нового для выяснения деятельности Михайлова на поприще науки в первой половине XIX в. Как отмечает П.Г.Григорьев, письма носят отпечаток крайней приниженности человеческого достоинства и зависимого состояния Михайлова перед его начальством [Новые материалы, 1950, с.231]. Все это позволяет глубже познать жизнь и окружающую действительность, в которых приходилось первому чувашскому писателю создавать литературные произведения (очерки, инсценировки, стихотворение).

Несмотря на несколько официальный стиль писем, в них проглядывают и черты характера самого автора: его чувство приниженности (“...Защитите меня, бедного чувашенина...”), просьбы (“Если скудная моя повесть достойна будет всеобщего внимания, то я осмеливаюсь всепокорнейше просить выдать ее на публику...”); сентиментальность, которую чувашам не свойственно показывать и рассказывать другим (“Здесь я затрепетал, воображая, что мне какой-нибудь в оном выговор за мою повесть. В страхе я распечатал письмо и стал его читать, но вместо противного своего чаяния вижу совершенно другое. В восторге чувства воскликнул к жене: Катенька, вот мне нынче явилась звезда Валаамова от

Иакова!... Когда же стал читать дальше, зарыдал, как ребенок и, лобзая драгоценное письмо в.в-я, омочил его потоками слез...”).

Письма С.М.Михайлова можно рассматривать в качестве целостного художественного произведения. Эти письма для самого автора были чистосердечными признаниями, частичками его души, откровения. В них – эмоциональный накал. Это глубоко откровенные письма человека, ставшего впоследствии первым чувашским писателем. В появлении произведений которого большую организующую роль сыграли эти письма – переписка С.М.Михайлова с известными русскими учеными. Письма для Михайлова стали “способом литературного запечатления мысли и чувства” [Чудаков, 1990, с.243]. В письмах автор создает собственный образ. Из писем можно узнать о первых робких неуверенных шагах к началу литературной деятельности (“Я решился, наконец, при сем препроводить составленную мною повесть... в представлении которой на публику долго я колебался и колеблюсь до ныне, дабы не остаться мне презрительным пред публикою от слабого моего описания и низкого звания своего.” Письмо к А.И.Артемьеву от 8 декабря 1851 г.); об истории появления на свет его произведений; об отношениях сослуживцев, чиновников к его напечатанным работам и переписке с русскими учеными (“Илья Петрович (И.П.Арканов – начальник земской полиции, господин исправник. – *Е.Е.*), заслушавши письмо, изволил мне сказать: Вишь, братец Михайлов, что значит ученое покровительство, оно не разбирает и последнего человека: он тебя ставит наряду с русскими и русскими дальновидными! Постарайся, г. Михайлов, сообщить какие у тебя имелись; у меня в уезде подобных тебе еще нет и не бывало; постарайся, братец, оправдать и доверие высшего общества, которого президентом сам великий князь Константин Николаевич!” Письмо к А.И. Артемьеву от 29 декабря 1851 г.), жителей г. Козмодемьянска (“Я теперь горжусь Вашим драгоценнейшим для меня письмом; берегу его, как зеницу ока; заставляю оным даже молчать некоторым моим недалевидным; а до получения его здесь, в

Козмодемьянске, некоторые лица (учителя), будучи в одном кругу, заочно говорили обо мне, не знаю с какой целью: “Может ли быть, чтобы человек чувашского происхождения и не учившийся в высших учебных заведениях, стал писать дельное?” Из письма к А.И.Артемьеву от 29 декабря 1851 г.; “...Встретился с некоторыми знакомыми, они меня благодарили; а бургомистр Замашников, прочитавши номер, до того меня полюбил, что обнял и расцеловал меня, чувашленка, говоря, **что я благодарю Вас по-русски от души.** Потом, немного спустя времени, когда номера разошлись по рукам, заговорил обо мне Козмодемьянск, но уже не с нареканием, а с глубоким уважением.” Из письма к А.И.Артемьеву от 15 января 1852 г.); о чувствах, переполнявших С.М.Михайлова, когда он получал отзывы русских ученых на свои “повести”. Эти письма предполагают “неразрывную связь бытового поведения автора, выступающего как составная часть его творчества, и продуцируемых им текстов” [Орлицкий, 2001, с.74]. Письма опубликованы, стали достоянием читателя и исследователя, что позволяет говорить о литературном факте писем С.М.Михайлова. Переписка С.М.Михайлова с русскими учеными как и “всякая более или менее долговременная переписка обнаруживает свойства структурного целого – отчасти за счет тематического единства обсуждаемых в них событий, проблем, отчасти – за счет стилистического единства...” [Магомедова, 1990, с.247].

Интересно также проследить, как от письма к письму возрастает уверенность автора писем в возможности опубликования статей о чувашах:

I. Письма С.М.Михайлова к А.И.Артемьеву:

1. “...Защитите меня, бедного чувашенина, от посмеяний и критик... Если скудная моя повесть достойна будет всеобщего внимания, то я осмеливаюсь всепокорнейше просить выдать ее на публику и, если возможно, до 1-го января 1852 года, в противном же случае как Вам угодно будет поступить с нею...” 8 декабря 1851 г.

2. ”Я на второй раз после известной уже повести... вышлю описание об одной древней часовне..., в каковом описании будут и некоторые исторические черты; а потом буду помаленьку высылать полное описание о чувашах, равно разговоры и песни их, неизвестные, может быть, даже и великому писателю чуваш г. профессору Сбоеву...” 29 декабря 1851 г.

3. “При сем честь имею к в. в-ю препроводить дону чувашскую песню с русским переводом на благоусмотрение и распоряжение Ваше... Недели через две, а может быть и ближе, представлю одно весьма любопытное описание...” 12 января 1852 г.

4. “В. в. Александр Иванович! Нельзя ли посылаемую песню обратить в стих на русском языке: она еще будет краше, а моим чувашам благоприятна, из которых много здесь и грамотных на свою долю”. 10 января 1852 г.

5. 1) “Александр Иванович” книжку о чувашах я сам лично намерен представить в. в-ю, когда доживу до лета; найду, может быть, и некоторые орудия у них”. 2) “Вы в драгоценном для меня письме изволили мне заметить, что “для науки ничто не ничтожно; наука дорожит всяким известием, как бы оно ни казалось в глазах людей недальновидных”. Посему я смею надеяться, что эта моя статья не будет отвергнута мудрою редакциею, и скоро она распечатается в “Ведомостях”. Тогда я постараюсь выслать статью поинтереснее сей”. 16 января 1852 г.

6. “Александр Иванович! Вы ждете от меня статью, а я от Вас письмо. За статьями у меня дело едва ли встанет”. 16 февраля 1852 г.

II. Письма С.М.Михайлова к М.П.Погодину:

1. “...Я написал о чувашах любопытную книгу и желаю оную представить для издания в распоряжение в. п-а с покорнейшею просьбою выдать мне за труды денег сколько Вам заблагорассудится. ... Книгу я представляю по получении Вашего уведомления, и надеюсь, что она будет чего-нибудь стоить в литературе, как первый плод чувашского писателя–самоучки. Не оставьте меня милостивым

снисхождением, уведомьте меня о согласии Вашем оказать содействие мне, бедняку, в издании моего сочинения, отдельно или в журналах”. 25 апреля 1860 г.

2. “По желанию Вашему имею честь представить при сем Вам статью о своей жизни. Не взыщите на моей прозе: больше не умею”. 5 сентября 1860 г.

Особо красочный, яркий язык, совершенно не похожий на язык бытовых писем. Письма богаты эпитетами, сравнениями, риторическими фигурами (“колыбель моего детства”, “я записал в летопись своего сердца”, “письмо Ваше есть же истинное северное сияние, лучи которого прямо отразились на моей финской груди” и т. д.).

Таким образом, черты художественности позволяют нам отнести письма к литературному наследию. Письма С.М.Михайлова–Яндуша относятся к эпистолярному жанру литературы.

Литература:

1. *Магомедова, 1990* – Магомедова Д.М. Переписка как целостный текст и источник сюжета // *Динамическая поэтика*. М., 1990. С.247. Цит. по: Орлицкий Ю.Б. Эпистолярный роман М.Сеспеля: Бунт и традиция в зеркале поэтики // *Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия Михаила Сеспеля*. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения поэта. Чебоксары: 18 октября 1999 г. В 2-х кн. Кн. II. – Чебоксары, 2001. С.73.

2. *Новые материалы, 1950* – Новые материалы о С.М.Михайлове – первом чувашском этнографе и историке. Вводная статья и комментарии П.Г.Григорьева // *Записки НИИЯЛИ при Совете Министров Чувашской АССР*. Выпуск IV. Чебоксары, 1950. С.221–262.

3. *Орлицкий, 2001*– Орлицкий Ю.Б. Эпистолярный роман М.Сеспеля: Бунт и традиция в зеркале поэтики // *Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия Михаила Сеспеля*. Материалы международной научной

конференции, посвященной 100–летию со дня рождения поэта. Чебоксары: 18 октября 1999 г. В 2-х кн. Кн.П. – Чебоксары, 2001. С.71–83.

4. *Чудаков, 1990* – Чудаков А.П. Единство видения: письма Чехова и его проза // *Динамическая поэтика*. М., 1990. С.247. Цит. по: Орлицкий Ю.Б. Эпистолярный роман М.Сеспеля: Бунт и традиция в зеркале поэтики // *Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия Михаила Сеспеля*. Материалы международной научной конференции, посвященной 100–летию со дня рождения поэта. Чебоксары: 18 октября 1999 г. В 2-х кн. Кн.П. – Чебоксары, 2001. С.73.